

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ НАЛОГОВЫХ ИЗЪЯТИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАМЕРАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООТВЕТСТВИЯ РАСХОДОВ ДОХОДАМ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

А. Р. Малаховский

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская 8,
220030, г. Минск, Беларусь, malakhovskyaalex@gmail.com*

В статье рассматриваются теоретико-прикладные аспекты осуществления камерального контроля расходов доходам физического лица. Показана взаимосвязь уровня налоговых изъятий и принципа сочетания публичных и частных интересов. Предлагается закрепить в Налоговом кодексе Республики Беларусь Вносится положение о применении, в случае расхождения доходов и расходов физического лица, ставки подоходного налога с физических лиц, действовавшей в подлежащей проверке календарные года.

Ключевые слова: проверка; камеральная проверка; расходы и доходы физического лица; подоходный налог с физических лиц; публичный и частный интерес.

PROBLEMATIC ASPECTS ISSUES OF THE LEVEL OF TAX DEDUCTIONS DURING THE DESK AUDIT OF THE COMPLIANCE OF EXPENSES WITH THE INCOME OF AN INDIVIDUAL

A. A. Malakhovski

*Belarusian State University, Leningradskaya st. 8,
220030, Minsk, Belarus, malakhovskyaalex@gmail.com*

The article examines theoretical and applied aspects of the implementation of desk audit of expenses of an individual's income. The relationship between the level of tax exemptions and the principle of combining public and private interests is shown. It is proposed to consolidate in the Tax Code of the Republic of Belarus A provision is introduced on the application, in the event of a discrepancy between the income and expenses of an individual, of the personal income tax rate in effect in the calendar year subject to audit.

Keywords: audit, desk audit; expenses and income of an individual; personal income tax, public and private interest.

С 1 января 2022 г. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З (далее – НК) был дополнен статьей 73-1 «Камеральная проверка соответствия расходов доходам физического лица». В контексте данной нормативной новации утратил силу Закон Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 174-З «О декларировании физическими лицами доходов и имущества по требованию налоговых органов».

Институт налогового контроля расходов физических лиц является крайне актуальным в контексте формирования доходной части бюджета, а также исполнения соответствующими субъектами обязанности по уплате обязательных платежей. В контексте актуальности рассматриваемого вида налогового контроля следует привести правовую позицию Конституционного Суда Республики Беларусь, выраженную в Решении от 29 декабря 2021 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам налогообложения»: «Положениями статьи 731 Кодекса оптимизируются порядок и условия организации и проведения контроля за соответствием доходов и расходов физических лиц с целью выявления фактов получения гражданами сокрытых от налогообложения доходов и их последующего налогообложения». С научной точки зрения на актуальность данного вида контроля обращает внимание С. К. Лещенко: «Налоговые доходы формируют большую часть бюджета, при этом поступления по подоходному налогу составляют почти четверть (23,6 % в 2023 г.) консолидированного бюджета Республики Беларусь. Одним из действенных способов выявления физических лиц, не исполняющих обязанности по уплате налогов, является контроль соответствия расходов доходам физического лица» [1, с. 290].

Статья 73-1 НК достаточно подробно регламентирует порядок сопоставления расходов и доходов физических лиц, результатом чего является персонификация соответствующих расходов, смысл которой, в свою очередь, состоит в идентификации осуществившего их лица для целей последующего сопоставления с величиной расходов. Возникновение отрицательной разницы между расходами и доходами физического лица потенциально свидетельствует о том, что налогоплательщик тратит больше, чем зарабатывает, и тем самым позволяет предполагать наличие у него скрытых, незадекларированных доходов. При невозможности налогоплательщика обосновать источники расходов оценка налогооблагаемого дохода производится по величине израсходованных средств в части, которая превышает величину официальных доходов.

В настоящее время, в соответствии с подп. 7.1 п. 7 ст. 214 НК налогообложение сумм превышения расходов над доходами производится по ставке 26 процентов, которая в два раза превышает общую ставку подоходного налога с физических лиц (п. 1 ст. 214 НК). Противопоставление данных видов ставок с количественной точки зрения важно для понимания уровня налогового изъятия в рамках динамики законодательного регулирования, которую можно представить следующим образом:

- до 2016 г. применялась ставка 13 процентов;
- с 2016 по 2021 г. – 16 процентов (п. 92 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения»);

– в 2022 г. – 20 процентов (п. 112 ст. 2 Закона Республики Беларусь Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-З «Об изменении законов по вопросам налогообложения»);

– с 2023 г. – 26 процентов (п. 110 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 230-З «Об изменении законов по вопросам налогообложения»).

В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 73-1 НК общий период камеральной проверки соответствия расходов доходам физического лица составляет полный календарный месяц (несколько полных календарных месяцев) текущего календарного года, а также десять полных календарных лет, предшествующих году, в котором налоговым органом проводится сопоставление сумм расходов и доходов физического лица. Части третья и четвертая вышеуказанной нормы предусматривают основания увеличения периода данной проверки, как правило, исходящих от физического лица.

В рамках определения периода камеральной проверки соответствия расходов доходам физического лица и приведенной выше градации (в историческом разрезе) ставок подоходного налога с физических лиц, важным представляется определение уровня налоговых изъятий в соответствующие им периоды проверки. Правоприменительная практика со стороны налоговых органов исходит из применения повышенной ставки в размере 26 процентов вне зависимости от календарного года, в котором было превышение, и в котором действовали ставки, отличные от указанной, т. е. в более низком диапазоне. Позиция налоговых органов основана на положениях подп. 1.10 ст. 213 НК, в соответствии с которой датой фактического получения дохода для доходов, исчисленных в соответствии с законодательством налоговым органом исходя из сумм превышения расходов над доходами, является день составления акта камеральной проверки. В то же время при применении повышенной ставки по основанию, предусмотренным подп. 7.2 п. 7 ст. 214 НК (установление контролирующим органом факта неправомерного неудержания и неперечисления в бюджет подоходного налога с физических лиц налоговым агентом) применяется тот уровень налоговых изъятий, который действовал в соответствующие налоговый периоды, подлежащие проверке.

В свое время аналогичный вопрос с применением пеней как способа обеспечения исполнения налогового обязательства был разрешен следующим образом. В соответствии с ч. 2 п. 4 ст. 55 НК расчет пеней производится по следующей формуле: $P = (HNO * KD * CP) / (360 * 100)$, где: P – размер пеней, начисленных в соответствующем периоде неисполнения налогового обязательства; HNO – размер неисполненного налогового обязательства в соответствующем периоде неисполнения налогового обязательства; KD – количество календарных дней, в течение которых неуплаченная сумма налога, сбора (пошлины); CP – ставка рефинансирования

Национального банка, действовавшая в соответствующие периоды неисполнения налогового обязательства.

До 2012 г. при расчете пеней принималось значение ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, действующей на день исполнения налогового обязательства (ч. 2 п. 4 ст. 52 НК (в редакции НК до 2019 г.)). С учетом девальвационных процессов, произошедших в Республике Беларусь в 2011 г., государство в лице Национального банка Республики Беларусь вынуждено было пойти на резкое повышение ставки рефинансирования, которая достигала своего максимального значения в размере 45 процентов и долгое время оставалась на достаточно высоком уровне. Государство, с учетом новых экономических реалий, ст. 25 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 330-З «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь» применение ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь корреспондировало с соответствующими периодами неисполнения налогового обязательства. Следует отметить, что данные положения, во взаимосвязи с длительным периодом проверки приводили на практике к достаточно высоким суммам пеней, размер которых в отдельных случаях превышал сумму налоговой недоимки. Понимая, с экономической точки зрения, неоднозначность такой ситуации в новой редакции НК с 1 января 2019 г. появилась оговорка, в рамках которой предусмотрено, что размер пеней, начисленных на сумму подлежащего уплате по результатам проверки налога, сбора (пошлины), отраженный в решении по акту проверки или в уведомлении о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, не должен превышать сумму подлежащих уплате по результатам проверки налога, сбора (пошлины) (ч. 3 п. 2 ст. 55 НК).

Также хотелось бы обратить внимание на положения ч. 1 п. 7 ст. 3 НК, в соответствии с которой, акты налогового законодательства, в том числе устанавливающие или отменяющие налоги, сборы (пошлины), повышающие или понижающие налоговые ставки, устанавливающие или отменяющие налоговые льготы, изменяющие порядок исчисления и уплаты налогов, сборов (пошлин), применяются с момента (даты) вступления их в силу и распространяют свое действие на налоговые или отчетные периоды, на которые приходится соответственно дата фактической реализации, дата фактического получения дохода, иная аналогичная дата, если иное не предусмотрено законами или актами Президента Республики Беларусь.

Показанная выше определенная противоречивость по вопросу применения соответствующих ставок при их соотношении с другими элементами налога актуализирует принцип сочетания публичных и частных интересов. В рассмотренной нами ситуации государство естественным образом отдает приоритет публичному интересу. В этой связи, А. Д. Селюков

считает, что «в процессе правового обеспечения финансовых отношений публичные интересы должны иметь свой приоритет по отношению к частным интересам; уполномоченный орган государства обязан обеспечивать этот приоритет» [2, с. 11]. С другой стороны, данный автор абсолютно справедливо указывает, что «диалектика интересов частного и публичного уровней базируется на том, что любой публичный интерес есть в конечном счете совокупность частных интересов. Носителями публичных интересов выступают как в целом государство или его публично-правовые образования, так и большие массы людей. Диалектика частных и публичных интересов есть не просто противопоставление одних и других интересов, но и их взаимопроникновение, взаимодействие, взаимное предположение, что один вид интересов не может существовать без другого вида интересов» [3, с. 87].

Следует отметить, что реализация государством публичного интереса невозможно без учета частных интересов, о чем свидетельствуют, в частности, следующие доктринальные позиции. Так, известный белорусский автор А. А. Пилипенко полагает, что «принцип приоритета публичных интересов детерминируется созданием благоприятных и оптимальных условий для выражения в финансово-экономической сфере частных интересов, без оптимально-эффективного функционирования которых невозможно удовлетворение публичных интересов. В данном случае речь идет об оптимальном сочетании публичных и частных интересов в сфере финансово-правового регулирования» [4, с. 34–35]. Д. М. Щекин, критикуя в своем диссертационном исследовании приоритетность публичность интереса, отмечает следующее: «Мы не можем согласиться с таким подчиненным характером частного интереса. Законодатель при правовом регулировании любых вопросов налогообложения (например, при установлении и введении налога, определении его величины и порядка уплаты) всегда учитывает частный интерес. Если согласиться с высказанной позицией, поставив во главу угла публичный интерес по поступлению средств в бюджет, то налоговое регулирование станет неадекватным и сами цели пополнения бюджета, скорее всего, не будут достигнуты. Именно баланс публичных и частных интересов как равноправных явлений нужен для максимально эффективной защиты публичного интереса по обеспечению поступления средств в бюджет» [5, с. 154–155]. С. А. Ядрихинский высказывается за защиту частных интересов в налоговых отношениях, констатируя, что «задача правоприменителя состоит в поиске оптимальных компенсирующих средств, уравнивающих правовое положение более слабого интереса; сохранении его силы, возможности, насколько это возможно» [6, с. 308]. В развитие данного тезиса следует привести другое справедливое мнение автора: «Если правоприменитель или законодатель отдает предпочтение только противоположному (скажем, публичному) интересу без какой-то разумной компенсации, то это

уже не балансирование, а умаление или даже подавление частного интереса, поскольку природа такого ограничения затрагивает само существо законного интереса, сводит его на нет и фактически исключает возможность реализации. Соответственно, нет оснований говорить о каком-то балансе, гармонизации интересов» [7, с. 68].

В русле рассматриваемого принципа и постулируемой проблемы применения ставки подоходного налога с физических лиц в соответствующие налоговые периоды интересной видится практика Конституционного Суда Республики Беларусь и Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ). В частности, Конституционный Суд РФ отмечает, что разумное соотношение фискально-бюджетных интересов и экономических интересов налогоплательщиков, обеспечиваемое государством, должно учитывать не только объективные различия этих интересов, но и их общность, обусловленную тем, что справедливая обоснованность налоговых обязательств, установленных в умеренном и предсказуемом объеме, образует необходимую предпосылку их добросовестного исполнения [8]. Позиция Конституционного Суда Республики Беларусь в Решении от 24 декабря 2020 г. № 3-1235/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь» является более частной по отношению к рассматриваемому нами принципу, но более детализированной для разрешения поднятой в настоящей статье проблематики: «Размер налога должен быть справедливым и разумным, обеспечивать оптимальное сочетание (баланс) государственных, общественных и частных интересов». В связи с приведенной позицией, а также в контексте того, что именно уровень налоговых изъятий, в первую очередь, влияет на достижение баланса интересов государства и налогоплательщиков, справедливым видится мнение А. С. Зыряновой, которая отмечает, что «публичный интерес не должен пониматься как стремление собрать больше налогов» [9, с. 14].

По итогам проведенного в данной статье исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. Камеральный контроль соответствия расходов доходам физического лица является актуальным в рамках формирования доходной части бюджета, а также исполнения соответствующими субъектами конституционной обязанности по уплате обязательных платежей. Нормативные новации в данной сфере направлены на создание оптимальной модели взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков в рамках вышеуказанного контроля.

2. Проблема определения уровня налоговых изъятий в контексте динамики законодательного регулирования камерального контроля расходов доходам физического лица корреспондируется с принципом сочетания публичных и частных интересов. Полагаем, что реализация государством публичного интереса посредством повышения ставки подоходного

налога с физических лиц исходя из сумм превышения расходов над доходами, должна корреспондироваться с учетом частных интересов в рамках обоснованности применения повышенного уровня налогового изъятия в соответствующие календарные года периода проверки.

3. В отношении камерального контроля соответствия расходов доходам физического лица в п. 7 ст. 214 НК целесообразно закрепить положение, в соответствии с которым применяется ставка подоходного налога с физических лиц, действовавшая в соответствующие периоды проверки. В этой связи подп. 7.1 п. 7 ст. 315 НК следует дополнить предложением следующего содержания: «При этом применяется ставка подоходного налога с физических лиц, действовавшая в соответствующие календарные года периода проверки».

Библиографические ссылки

1. *Лещенко С. К.* Проверка соответствия расходов доходам физических лиц: актуальные правовые проблемы // Белорусское правосудие: исторический опыт и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Верхов. Суда Респ. Беларусь, Минск, 15 февр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : Л. Л. Голубева (гл. ред.), С. А. Калинин, О. Н. Романова. – Минск : БГУ, 2023. – С. 289–294.

2. *Селюков А. Д.* Диалектика частных и публичных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства / А. Д. Селюков // Финансовое право. 2015. № 11. С. 10–14.

3. Актуальные проблемы финансового права : учебник / А. Д. Селюков [и др.] ; под ред. А. Д. Селюкова, И. А. Цинделиани. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : РУСАЙНС, 2022. – 584 с.

4. *Пилипенко А. А.* Финансовое право: пособие / А. А. Пилипенко. – Минск : БГУ, 2022. – 464 с.

5. *Щекин Д. М.* Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки / Моск. гос. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2023. – 541 л.

6. *Ядрихинский, С. А.* Законные интересы налогоплательщиков: теория и практика реализации, обеспечения, защиты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Моск. гос. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2021. – 575 л.

7. *Ядрихинский С. А.* Принцип приоритета публичных интересов в финансовой деятельности государства: поиск компромисса // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 62–72.

8. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска [Электронный ресурс] : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 5 июля 2016 г., № 15-П // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.

9. *Зырянова А. С.* Правовая охрана и защита прав и законных интересов налогоплательщиков // Реформы и право. 2008. № 1. С. 14–30.